

Сергей Никоненко.

Бильярд это не шахматы, здесь думать надо

29 января 2014

Из истории советско-российского кинематографа можно выделить три наиболее значимых для осмысления бильярдной эстетики кинофильма: «Возвращение Максима», «Место встречи изменить нельзя» и один из последних – «Классик»...

Сегодня наш традиционный разговор с известным артистом, живым «классиком» современного кинематографа – Сергеем Петровичем Никоненко.

- Чем для Вас является бильярд: увлечением, отдыхом в свободное время или страстью?
- Все что вы перечислили и, кроме того, это очень спортивная игра. После того как хорошо поиграешь, чувствуешь себя хорошо размятым. Это еще и искусство. Есть очень много правды в шутке, которую часто повторяют бильярдисты: «Бильярд это не шахматы, здесь думать надо». Уже много раз повторялось, что бильярд это шахматы в движении. Только вместо фигур шары. И очень часто они стоят рядом с опасными зонами - лузами. И вот тут все зависит от твоего мастерства. И твой глаз и твоя рука, твой психологический настрой, состояние нервной системы, все участвует в этой замечательной игре. Но я отношу все это больше к «русскому бильярду», где лузы строгие. Сейчас много разновидностей бильярда. Карамболь мне нравится - тоже очень строгая игра. Пул я не беру в расчет. Я играл и с профессиональными игроками в пул и с любителями, и на собственном опыте могу сказать, что все одинаково забивают в непомерно большие лузы эти маленькие шарики, и чаще всего остается только одна проблема черный шар. Но, конечно, на этой стадии мастерство профессионального бильярдиста берет верх.

- Как вы впервые познакомились с бильярдом? В детстве, в юности?
- К сожалению в детстве у меня не было такой замечательной игрушки, как маленький бильярд с железными шариками. После окончания института Кинематографии меня распределили на киностудию «Мосфильм» штатным актером. При киностудии существовал «Театр киноактера», где я и начал свое знакомство с бильярдом. У нас там стояло два хороших бильярдных стола - настоящих, больших, с зеленым сукном.

- Естественно «русских»?
- Естественно! Пул тогда, по-моему, еще не родился. Это был 64 год. Нужно было отстоять большую очередь, чтобы поиграть. Хотя в то время бильярд приравнивали к карточной игре, а за игру в карты в общественном месте, брали штраф, если я не ошибаюсь, 10 рублей. И в то же время практически у всех «власть придержащих» стояли на дачах бильярдные столы.

- Для актеров игра в бильярд была неким модным увлечением.
- Нет, я бы так не сказал.

- А почему же тогда очередь стояла?
- Очередь состояла не только из актеров. В кино работает огромное количество людей разных профессий. И, кроме того, в том же здании, а столы стояли на Воровского 33, находился Союз Кинематографистов. И был там бессменный маркер Василий Иванович Куликов. Большой мастер. Сам ремонтировал столы, сам кии делал. Остался он и тогда, когда «Союз кинематографистов» и «Дом кино» переехали на Васильевскую. Лет сорок он был маркером этой бильярдной.

- Люди какого типа играли на бильярде в то время?
- Бильярд, на мой взгляд, очень артистичная игра, очень интеллигентная. Хотя в то время я знал людей и полукриминального толка, хорошо играющих в бильярд. Мы еще ходили играть в Парк им. Горького. Там был большой, большой одноэтажный сарай, по-другому сказать не могу, в котором стояло 16 столов, и все это называлось «Академией». Это была больше «академия» жизни. Абсолютно разные люди присутствовали там. Конечно, не было бритых затылков, это мода нынешнего времени, но судя по татуировкам... Особенно летом, когда играли в легких открытых рубашках, можно было понять, что их обладатели хлебнули много в этой жизни и при том всякого. Не случайно, на мой взгляд, в «Академии» снимались кадры из фильма «Место встречи изменить нельзя». Но надо сказать, а я наблюдал за всеми этими людьми в течение многих лет, что они менялись. Бильярд менял их. Говорят: «Бильярд – азартная игра». А какая игра не азартная? Но мне очень нравится бильярдный азарт. Я играл в карты, играл и в совсем запрещенную игру «железка», поэтому мне есть, с чем сравнить это состояние.
- Кроме здорового состояния азарта, что для вас важно и ценно в бильярде: красивые, точные удары, обязательная победа над соперником или хорошая компания игроков?
- Бильярд сродни застолию, о котором Омар Хаям сказал: «Важно сколько, с кем и где». В бильярде очень важно с кем ты играешь. Даже если ты слабее, если ты проиграл.
- При том, зная заранее, что можешь проиграть.
- Даже зная заранее. К нам в «Дом кино» приходил известный артист цирка Николай Ольховиков. Народный артист Советского Союза, жонглер и удивительный мастер игры на бильярде. За все время я ни разу не видел, что бы у него кто-нибудь выиграл в «Пирамиду». Но все считали за честь поиграть с ним. Хотя знали, сколько бы ты не попросил «фору», ты все равно проиграешь. Тут уже осознание того, что ты играл с самим Ольховиковым. Играли на деньги. Естественно, никто об этом вслух не говорил, потому что это было запрещено, но такой мастер не играл без денег. Ставки были не высоки. Цены были, скажем так - доступные. Но он давал за это «фору». Вообще играл он поразительно красиво. Я помню нескольких игроков, красиво играющих на бильярде.
- Что вы вкладываете в это понятие – «красивая игра на бильярде»?
- Все. Как человек подходит к столу, как он держится. Как говорят моряки: «моряк должен уметь подойти к порту, к столу и к женщине». Так и в бильярде. Очень интересно наблюдать как проявляется характер человека. Например, Николай Афанасьевич Крючков. Он в кино был эдаким народным характером. А какие разговоры он вел во время игры. Очень жаль, что мы тогда не записывали. Было бы у нас что-нибудь вроде диктофона. Еще Леонид Книтт – он сыграл Петьку в «Чапаеве». Человек был бурный, его даже партнеры побаивались. Сам он, когда играл, бил практически не целясь и требовал того же от других. Постоянно слышалось: «Ходи давай!».
- Кто еще из людей искусства вам особенно запомнился игрой на бильярде?
- Кроме Ольховикова и Крючкова очень запомнился Игорь Моисеев. Не знаю играет ли он сейчас ему ведь уже 95 лет исполнилось, но раньше играл замечательно.
- Часто ли вам приходится выигрывать или проигрывать на бильярде и какова ваша реакция в обоих случаях?
- Не буду кривить душой, выигрывать очень приятно. Хотя я не сильно сокрушаюсь, если проигрываю. Мне доставляет удовольствие сам процесс.
- Среди наших актеров вы, пожалуй, один из немногих являетесь «кинобильярдистом».

Расскажите об идее создания фильма «Классик» (я думаю, что многие наши читатели смотрели эту картину) и почему роль современного «Робин Гуда» была отдана бильярдисту? - Время меняется. Деточкин из кинофильма «Берегись автомобиля» тоже был «Робин Гудом». Он ведь тоже забирал награбленное и раздавал его тем, кто больше в этом нуждался. Но пришло другое время, и взаимоотношения стали более жесткие и жестокие, тем более между людьми, приближенными к большим капиталам. Идея принадлежала Павлу Чухраю, а режиссером был Георгий Ливанович Шенгелия, который, имея отцом знаменитого кинохудожника, сам добился всего в этой жизни и прошел путь от осветителя до режиссера. Человек, которому не понаслышке известно понятие «кодекс чести». Это понятие он, мне кажется, и вложил в фильм.

- С одной стороны фильм получился удивительно захватывающим, а с другой многие моменты, касающиеся непосредственно игры на бильярде, вызывают споры и сомнения. К примеру «электронные шары», или явно большие для «русского бильярда» лузы. Не кажется ли вам, что стоило подойти к этим сценам более профессионально и не приходилось ли вам выслушивать замечания от мастеров и коллег по «цеху»?

- Нет ни разу. В таком ключе никто об этом не говорил. Наоборот, многие подходили и интересовались, действительно ли есть такие электронные шары? У меня получилось так, что я снимался подряд в двух картинах – сначала про бильярд, потом про карты («Китайский сервис»). Там по сценарию мы играем в «покер». И я столкнулся с тем, что люди, снимавшие картину, плохо знают эту игру.

- И вам пришлось им подсказывать?

- Можно сказать да, потому что я в своей жизни долго играл в «покер» и даже выиграл автомобиль, после чего зарекаюсь играть в карты на деньги. Думаю, что режиссеров этих двух фильмов, мало интересовало правдоподобие, их больше интересовала драматургия. Без сказки, правды в жизни не бывает, а в искусстве и подавно.

- Для вас роль в «Классике» была чем-то особенным или одной из ролей не сильно запавших в душу?

- Конечно особенной. Во-первых, потому, что я очень нежно отношусь к этой игре. Очень интересно получилось со сценарием. Человек, который был связан с этой группой, дал мне почитать сценарий в 1997 году (а фильм сняли в 1998), и я уже тогда подумал: «Вот это роль. Вот бы сняться». А потом, через год, меня пригласил режиссер, и практически без проб, отдал ее мне.

- Те бильярдные номера, которые есть в фильме, исполняли специалисты?

- С нами вместе был мастер спорта по бильярду. Он позанимался со мной две недели и я стал играть намного выше, чем раньше. В тех сценах, в которых играю я – я все делаю сам. Был один момент с ударом, когда один шар идет прямо в угол, а другой откатывается к себе в середину. Удар у меня получился с первого дубля, но я настолько раскололся, что забыл обо всем на свете и прекратил играть дальше. Второй раз получилось только с восьмого дубля. Но шар то ведь не простой, согласитесь.

- Как вы можете охарактеризовать бильярд.

- Кроме того, что это потрясающая по красоте игра, могу сказать точно - бильярд раскрывает характер. Бывает, поиграешь с человеком, и сразу видно какой он на самом деле. Эта игра очень способствует развитию взаимоотношений, пониманию друг друга. Ну и потом можно просто познакомиться с новыми людьми, имеющими такие же интересы, как и ты сам.

Интервью: Анатолий Базунов
Материал журнала «Бильярд»

